

Дождь не переставал ни на минуту, превращая все вокруг в серую пелену.

Пэ Сок опустил глаза, бережно прикладывая теплое полотенце к ноге юноши. Он растирал по колену лекарственные травы, сок которых при соприкосновении с кожей начинал приятно согревать, снимая боль. С закрытыми глазами юноша чувствовал, как пряди волос Пэ Сока щекотали ему ногу, и невольно потянулся к ним, чтобы вдохнуть их аромат.

– Что такое, Тачикава? — Пэ Сок поднял глаза на спокойное лицо юноши.

Тачикава Такисукэ покачал головой. Он почувствовал исходящий от Пэ Сока запах ёкая.

Слепой юноша не видел лица Пэ Сока, но чувствовал, что тот в хорошем настроении. Он осторожно провел рукой по его щеке и спросил:

– Что-нибудь случилось в последнее время?

– Можно сказать и так... У меня появился новый друг, — тихо произнес Пэ Сок, уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.

Новый друг? Тачикава Такисукэ нахмурился:

– Из деревни? — Он и не знал, что у Пэ Сока есть другие друзья.

Добрый и отзывчивый лекарь без труда завоевывал любовь всех жителей деревни, сам того не замечая.

Тачикава Такисукэ не раз слышал, как деревенские детишки расхваливают красоту и доброту Пэ Сока. Каждый раз юноша жалел, что не увидел его до того, как ослеп, но, впрочем, и сейчас было не поздно.

В дождливые дни его нога начинала болеть, и он обращался за помощью к Пэ Соку. Так, постепенно, они стали друзьями, и даже больше... Тачикава и подумать не мог, что после пережитого им ужаса он сможет снова поверить взрослому человеку.

Но доброте Пэ Сока невозможно было сопротивляться.

– Наверное, нет, — ответил Пэ Сок. — Он живет в горах.

Рядом была только одна гора — окутанная мистическим флером священная вершина. Говорили, что на ней обитает божество, защищающее деревню от злых духов и ёкаев.

– Это ёкай? — допытывался Тачикава, касаясь прохладной рукой теплой кожи. Ёкай были большими мастерами обмана, они без зазрения совести лгали, чтобы добиться своего. Тачикава Такисукэ не хотел, чтобы Пэ Сок разочаровался, а еще больше не хотел, чтобы его увели.

– Это дзибакури, — ответил Пэ Сок, глядя на Тачикаву. — Он мне очень помог.

Тачикава Такисукэ выдохнул с облегчением. Дзибакури — это души, привязанные к определенному месту своими незавершенными делами. У них нет ни памяти, ни прошлого. Лишенные возможности двигаться дальше, они остаются в одном и том же месте, пока не забудут все и не растворятся в воздухе.

Но следующие слова Пэ Сока насторожили Тачикаву:

– И даже назвал свое имя.

У дзибакури не бывает имен. Они существуют лишь до тех пор, пока пустота в их душе не разрастется настолько, что поглотит их целиком. Дух, родившийся в этих горах, должно быть, давно превратился в нечто иное.

Выражение лица Тачикавы Такисукэ помрачнело. Пэ Сок, обеспокоенный, спросил:

– Нога сильно болит?

– Нет, — покачал головой Тачикава. — Его ресницы затрепетали, и юноша, обычно такой застенчивый в подобных ситуациях, впервые сам взял в свои руки ладони Пэ Сока. — Уже не болит.

Он хотел удержать Пэ Сока. Сколько раз, когда из-за дождя у него начинала болеть нога, Пэ Сок заботливо ухаживал за ним. Этот добрый лекарь, сам того не ведая, излучал в ночи столько доброты, что вызывал уважение и... любовь.

Для Тачикавы Пэ Сок давно перестал быть просто другом.

Тачикава Такисукэ, выросший в аристократической семье, где царили консервативные устои, лишь после встречи с Пэ Соком впервые смог признаться себе в своих истинных желаниях.

Он видел, как гейши в кварталах удовольствий продавали свои тела, чтобы удержать покровителей. Видел, как наложницы в его собственной семье пытались соблазнить главу клана, чтобы вернуть его расположение. Видел мальчиков, с детства воспитываемых для ублажения мужчин, видел их страх и похоть.

Тачикава Такисукэ всегда ненавидел эту неприкрытую животную страсть. Она казалась ему грубой и грязной.

И вот теперь этот юноша, выросший в богатом доме, прочистил горло, густо покраснев, и, подняв пустые серые глаза, «посмотрел» в сторону:

– Может... займемся чем-нибудь другим?

– Чем? — с наигранным непониманием переспросил Пэ Сок. — Он с интересом наблюдал за юношей, уголки его губ тронула усмешка.

Тачикава Такисукэ сжал губы, чувствуя, как горит его лицо. Тело, еще недавно такое холодное, наливалось теплом.

– Поцелуй меня, Пэ Сок, — прошептал он, не в силах больше сдерживаться.

Юноша с надеждой сжал рукава, и в следующий миг почувствовал на лице легкий поцелуй.

– Так можно? — раздался рядом голос Пэ Сока.

Конечно, нет. Тачикава Такисукэ нахмурился и, нащупав лицо Пэ Сока, притянул его к себе. Он не видел выражения его лица, но чувствовал на себе нежный, полный любви взгляд. Его пальцы коснулись чужих губ.

Пэ Сок слегка приоткрыл рот, поймав пальцы юноши губами. Тачикава Такисукэ вздрогнул, будто от удара тока.

– Что случилось, Тачикава? — Пэ Сок с улыбкой смотрел на него, и без того бледное лицо юноши залилось краской. Тачикава Такисукэ прикусил губу, совершенно забыв про лекарственные травы на колене, и, приподнявшись, поцеловал.

Этот поцелуй не имел ничего общего с прежней нежностью, он был полон необузданной страсти. Потеряв зрение, Тачикава Такисукэ стал невероятно чувствителен к другим ощущениям. Он отчетливо слышал звук соприкасающихся тел, шорох одежды о татами, сдавленные вздохи Пэ Сока.

У Тачикавы Такисукэ перехватило дыхание. Он с силой сжал плечи юноши и уложил его на татами. "Как жаль, - думал он, - что я не могу видеть его красоту". Он наклонился и снова поцеловал его губы, все сильнее и сильнее, не в силах остановиться.

Он поймал Пэ Сока в свои сети. Пусть перед глазами лишь ледяная пустота, но он чувствовал тепло его тела, такое настоящее и живое.

Лекарственная мазь размазалась по татами, наполнив комнату ароматом трав. Снаружи не переставая лил дождь, но здесь, внутри, они были одни, отрезанные от всего мира.

Тачикава Такисукэ водил руками по лицу Пэ Сока, словно пытаясь запечатать его образ в своей памяти.

В резиденции Тачибана его боялись и почитали, перед ним преклонялись, пользуясь его силой, но стоило ему ослепнуть от проклятия, как от него отвернулись, не в силах больше выносить его уродство.

Тачикава Такисукэ не обращал внимания на мнение этих людей. Он не хотел ничего им доказывать, поэтому ушел в эту деревню, чтобы стать обычным человеком, слепцом с могущественной силой.

Тогда он жалел лишь об одном: что не позволил ёкаю убить его той ночью и уничтожить весь клан Тачибана.

Прогнивший, разложившийся род не заслуживал права на существование.

В ту ночь он потерял единственное, что было ему дорого.

Тачикава Такисукэ наслаждался, притворяясь обычным человеком, ведь только так он мог показывать свою слабость перед Пэ Соком, упиваться его заботой и нежностью. Юноша думал, что приехать сюда было самым верным решением.

Пэ Сок коснулся разгорячённого лица Тачикавы:

— О чём ты думаешь? — Он заметил, что тот витает в облаках.

Тачикава схватил Пэ Сока за руку и легонько прикусил его запястье, чувствуя биение его пульса.

— Я думаю о том, как сильно ты мне нравишься, — произнёс Тачикава, всё ещё стесняясь своих чувств. Произнеся это, он уткнулся головой в грудь Пэ Сока, слушая размеренное биение его сердца, и прошептал: — А ты? — Он ждал ответа.

Пэ Сок посмотрел в пустые глаза Тачикавы и усмехнулся:

— Я тоже, Такисукэ.

[Хозяин, ты знаешь, кто такой Тачикава Такисукэ? — не выдержала Система. — Этот

могущественный оммёдзи с рождения носил клеймо проклятого дитя, его никак нельзя было назвать обычным и слабым. Ребёнок, рождённый в лицемерной семье, сам был обречён на лицемерие].

— Очевидно же, — со смехом ответил Пэ Сок. — Семья Тачибана — известный клан оммёдзи.

[Тебя не интересует его прошлое?] — вновь спросила Система.

— Мне всё равно, — равнодушно ответил Пэ Сок. — Его прошлое меня не касается.

Тачикава, не в силах сдержаться, целовал шею Пэ Сока. В горле пересохло, и только запах любимого мог заполнить эту пустоту. Некогда могущественный оммёдзи теперь молил о капле внимания со стороны лекаря.

— Пэ Сок, поцелуй меня ещё, — прошептал он, словно только в поцелуе мог ощутить любовь.

Курукава Джин после того, как его приютил Пэ Сок, добровольно взял на себя обязанности повара. Наступал вечер, но Пэ Сок не выходил ужинать. Курукава Джин, глядя на нехитрые блюда, нахмурился. В конце концов, он всё же решил проведать Пэ Сока.

Однако, едва он приблизился к спальне, как услышал незнакомый мужской голос. Он настороженно двинулся по коридору, стараясь не шуметь. На его невозмутимом лице застыло свирепое выражение, способное напугать любого ребёнка.

Но вскоре он замер на месте, увидев в приоткрытую дверь то, что происходило внутри.

Чёрные волосы Пэ Сока разметались по подушке, влажные пряди, словно водоросли, прилипли к его бледной коже. Лицо его слегка покраснелось, а оленьи глаза были прикрыты, в уголках их плескалась весна.

Пэ Сок тихонько вздохнул, когда Тачикава обнял его за шею. Ослепший юноша беспомощно целовал его в шею, прижимаясь всё ближе.

В этот момент Пэ Сок был невероятно красив. В лунном свете Курукава Джин видел, как тот улыбается, шепча что-то неразборчиво. Мужчина словно окаменел на месте, подглядывая за интимным моментом Пэ Сока. Старая рана на спине начала гореть и чесаться. Он решил, что яд ещё не вышел из его тела, иначе как объяснить... всё это?

Брови Курукавы Джина хмурились всё сильнее, пока... на него не упал холодный взгляд Пэ Сока.

Мужчина с трудом сдержал свои эмоции, судорожно пытаясь унять бешено колотящееся

сердце. Кто этот человек рядом с Пэ Соком? И почему они так близки?

Курукава Джин сжал кулаки. Его мускулистое тело напряглось, словно камень. Он смотрел, как незнакомец с закрытыми глазами страстно целует Пэ Сока в губы.

А Пэ Сок улыбался.

Курукава Джин словно очнулся и поспешно ретировался.

— Кто-то приходил? — Почувствовав присутствие, спросил оммёджи. — Это был тот ребёнок, которого ты приютил?

— Нет, — Пэ Сок успокаивающе поцеловал его в губы. — Это был пациент, что приходил позавчера.

Лицо Тачикавы стало серьёзным. От того человека исходил сильный запах ёкая, он был очень опасен.

— Человек? — уточнил он.

— Похоже, истребитель ёкаев. Рана на его спине — явная работа какого-то ёкая, — усмехнулся Пэ Сок. — Что-то не так?

— Пусть уходит, как только поправится, — тихо сказал Тачикава. — Ёкаи злопамятны, и пока этот человек жив, монстр будет продолжать его искать. К тому же, что-то в нём было не так. Он опасен.

Пэ Сок промолчал, он лишь пристально смотрел на Тачикаву.

— Пообещай мне, что ты его прогонишь, — настаивал тот. У него, конечно же, были силы защитить Пэ Сока, но он не хотел раскрывать свой обман.

— Хорошо, — в глазах Пэ Сока сверкнули искорки смеха. — Я его прогоню.

Тачикава облегчённо вздохнул, но тут же покраснел и прошептал:

— ...Давай продолжим.

<http://bllate.org/book/14253/1260207>